

— Я!? — Мужчина явно был ошарашен словами Ян Гуана, указывая на свой нос. — Я? Ян Гуан, ты меня не узнаёшь?

Ян Гуан, конечно, не знал его, ведь он не унаследовал память оригинального хозяина тела и естественно не узнавал человека перед собой.

Тот мужчина вёл себя крайне высокомерно, смотрел свысока, будто хотел смотреть на всех через ноздри. К сожалению, он был ниже Ян Гуана, поэтому не мог смотреть на него сверху вниз.

Лян Чжибай, которого назвали сыном водителя, оставался спокоен, ведь это была правда. Он представил:

— Господин Ян в последнее время очень занят, важные люди часто забывают. Это младший директор нашей платформы Юши, Ю Цзинчуань.

Хотя его называли младшим директором, всем было ясно, что Ю Цзинчуань — сын главы платформы Юши, поэтому его так и называли.

Ю Цзинчуань поднял бокал и сказал:

— Слышал, ваш веб-сериал стал хитом? Хочу поднять тост за вас, ведь... слепая кошка нашла дохлую мышь, но дохлые мыши не будут попадаться каждый день.

— Что ты говоришь! — Жун Му, вспыльчивый по натуре, яростно уставился на Ю Цзинчуаня.

Ю Цзинчуань улыбнулся:

— Что? Я не прав? Ваш этот маленький веб-сериал стал популярным только благодаря последним слухам и сплетням. Не ожидал, что вы, хоть и снимаете не очень хорошо, но умеете раскручиваться! Может, бросите снимать и займётесь продвижением? Наша платформа Юши может передать вам продвижение на аутсорс, как насчёт этого? WINWIN, взаимовыгодно!

Ян Гуан же спокойно ответил:

— Не интересно.

Ю Цзинчуань явно провоцировал, и уровень его провокации был крайне низким. Столкнувшись с таким спокойным человеком, как Ян Гуан, его провокации были как удары по вате, совершенно безрезультатными.

Ю Цзинчуань покраснел, но, похоже, вспомнил о чём-то другом и продолжил:

— Лян Чжибай, я слышал, мой отец передал тебе проект исторического сериала уровня S? Но я тебе скажу, я не поддерживаю сотрудничество с этой маленькой мастерской. Их веб-сериал «Копыто чёрного осла» — это просто слепая удача, и второй раз такого не будет. И ты подумай, какой стиль у их сериала? Бессмысленный, низкопробный! Как они могут снять глубокий исторический сериал? Ни за что не получится, стиль совсем другой.

— Эй, ты... — Жун Му снова хотел вспылить, но Лян Чжибай опередил его:

— Младший директор, я с этим не согласен. Хоть режиссёр Шусюэ и снимает впервые, я вижу, что юмор в «Копыте чёрного осла» прост и легко находит отклик у зрителей, это не то, что вы называете низкопробным. Простое и низкопробное — это разные вещи.

— Хм! — Ю Цзинчуань явно не мог спорить с этим «улыбающимся тигром», фыркнул и сказал:

— В любом случае, я своё сказал, Лян Чжибай, не думай, что раз отец тебя ценит, ты можешь так свысока смотреть на других. Когда этот исторический сериал провалится, посмотрим, как ты будешь объясняться!

— Это не ваша забота, младший директор, — ответ Лян Чжибая был очень тактичен.

Ю Цзинчуань изменился в лице, раздражённо сказал:

— Ладно, я предлагаю тебе пари! Лян Чжибай, если ты сможешь снять этот исторический сериал так, чтобы он стал хитом, я уступлю тебе должность младшего директора!

В отличие от переменчивого Ю Цзинчуаня, Лян Чжибай оставался спокоен, улыбнулся и сказал:

— Младший директор, мой уровень на полступени выше вашего, я ценю ваше предложение.

Ю Цзинчуань: «...»

Ю Цзинчуань был молод, его называли младшим директором из-за отца, но на самом деле его позиция в компании была ниже, чем у Лян Чжибая, председателя рекламного отдела.

Ю Цзинчуань почувствовал себя униженным, дрожа от гнева, сказал:

— Ладно, ладно! Посмотрим, что будет!

С этими словами он развернулся и ушёл.

Жун Му с удивлением смотрел на удаляющуюся фигуру Ю Цзинчуаня и сказал:

— Этот Ю Цзинчуань сегодня что, порошу отведал? Сразу начал стрелять, он что, хочет взорвать зал?

Ян Гуан же с пониманием сказал:

— Чужой ребёнок.

— О—! — Жун Му мгновенно понял, указывая на Лян Чжибая. — Ага, Сяо Лян, ты не только для старика чужой ребёнок, но и для отца этого взъерошенного Ю Цзинчуаня ты тоже чужой ребёнок, как же тебя ненавидят! Ты вообще задумывался об этом?

Лян Чжибай улыбнулся:

— Задумывался, но я слишком хорош, ничего не могу с этим поделать.

Жун Му: «...»

— Молодой господин, — Ю Цзинчуань, сжимая в руке бокал, вернулся, его лицо переливалось всеми цветами радуги, будто он вот-вот превратится в одного из героев мультфильма.

Он прошёл несколько шагов, как услышал, как кто-то зовёт его, не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это.

Это был помощник Ю Цзинчуаня, а также его телохранитель и водитель, но что важнее, этот человек формально был помощником, а на самом деле был прислан отцом, чтобы следить за каждым его шагом, проверяя, не делает ли он чего-то неподобающего — настоящий «надзиратель»!

Ю Гэ подошёл и сказал:

— Молодой господин, сегодня банкет в честь дня рождения господина Ян, прошу вас немного сдержаться.

Ю Цзинчуань закатил глаза и вдруг, без всякого повода, сказал:

— Ю Гэ, я давно думаю над одним вопросом.

— Прощу, молодой господин.

Ю Цзинчуань сказал:

— Твоё имя серьёзно? Мне кажется, что твоё имя как будто издевается над каждым, Ю Гэ, Ю Гэ? Мой отец тоже называет тебя братом?

Ю Гэ спокойно ответил:

— Молодой господин, вы шутите.

Лян Чжибай, дождавшись, пока Ю Цзинчуань уйдёт, наконец сказал:

— Раз у всех есть интерес, завтра назначим встречу и обсудим все подробности.

Ян Гуан сказал:

— У меня нет проблем.

Жун Му улыбнулся:

— У меня тоже. Ох, как же здорово, наш первый сериал был всего лишь веб-сериалом, а теперь мы берёмся за проект уровня S, это ведь настоящий прорыв, не так ли?

У Лян Чжибая были и другие дела, он занялся светскими разговорами и сказал:

— Тогда завтра встретимся и обсудим, сейчас я вынужден откланяться.

Жун Му всё ещё был погружён в свою радость:

— Платформа Юши пошла на большие уступки, сценарий написал Юй Вэнь, пусть он будет сценаристом, а режиссёром пусть будет Шусюэ, он так хорошо справился с веб-сериалом, исторический сериал тоже будет в порядке.

Шусюэ тоже был взволнован, хоть он уже снял один сериал, но съёмочная группа была маленькой, а теперь это будет крупный проект, масштабы которого несравнимы с веб-сериалом, да ещё и историческая тема, которую он всегда любил за её величественность.

Жун Му продолжал болтать:

— Тогда завтра...

Он не закончил, как его улыбка вдруг застыла. Жун Му действительно любил улыбаться, всегда казался веселым, будто никогда не злился, но сегодня его улыбка мгновенно исчезла, лицо стало серьёзным, с выражением сильной неприязни.

Кто-то подошёл, ведь это был банкет, гостей было много.

— Старший брат, вот ты где? Давно тебя не видел, хотел поздороваться.

Пришедший выглядел очень молодым, лет семнадцати-восемнадцати, сомневаешься, что он вообще совершеннолетний, и обращался к Жун Му как к старшему брату, видимо, был из семьи Жун Му.

Но Ян Гуан немного знал о семейных делах Жун Му, отношения с родственниками у него были плохие. По логике, у Жун Му не было братьев и сестёр, его мать родила только его одного, но у Жун Му было много братьев и сестёр, и от разных отцов, и от разных матерей, их можно было считать корзинами, взвешивать на весах, и всё равно не сосчитать.

Это были те самые легендарные незаконнорождённые дети...

Жун Му холодно молчал, а тот не боялся неловкой паузы, улыбнулся и сказал:

— Ты Ян Гуан, верно? Старший брат моего друга, привет, Ян Гэ, я ещё не представился, меня зовут Жун Синь, я брат Жун Му...

Не успел он договорить, как Жун Му резко прервал его:

— У меня нет брата.

— Старший брат... — Жун Синь сразу сник, съёжился и сказал:

— Старший брат, между нами, может, есть какое-то недоразумение...

Жун Му холодно сказал:

— Никакого недоразумения, у меня нет братьев и сестёр, не лезь ко мне, иначе тебе будет очень неловко.

Жун Синь сказал:

— Старший брат, послушай меня, папа забрал меня обратно, мама тоже согласилась, мы теперь будем жить одной семьёй, разве это не хорошо?

<http://bllate.org/book/16206/1455099>